

Моделирование интересов государства и семейно-родственных групп общества на базе поиска политической ренты

Modeling the interests of the state and family-related groups of society based on the search for political rent

УДК 323.2; 330.16

Бурганов Р.А.

д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и организации производства ФБГОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
e-mail: burganov-r@mail.ru

Burganov R.A.

Doctor of Economical Sciences, Professor, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University
e-mail: burganov-r@mail.ru

Карпова И.С.

студент ФБГОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
e-mail: indira.karpova@yandex

Karпова I.S.

Student, Kazan State Energy University
e-mail: indira.karpova@yandex

Бурганов Б.Р.

канд. юрид. наук, помощник судьи Арбитражного суда Поволжского округа
e-mail: bulat.b-85@mail.ru

Burganov B.R.

Candidate of Law, Assistant Judge of the Arbitration Court of the Volga District
e-mail: bulat.b-85@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрены некоторые методологические аспекты моделирования интересов государства и семейно-родственных групп общества как субъектов политической ренты. Также в ней обращено внимание на необходимость выделения положительной роли семейно-родственных групп в развитии общества, предложены институциональные формы семейно-родственных групп, – такие как семейно-родственная бизнес-группа, семейно-родственные группы в государственных органах управления, отраслевые семейно-родственные группы и их политический ареал. Отмечено, что в настоящее время наблюдается незавершенность институционального и политического взаимодействия государства и семейно-родственных групп общества в рамках политического ареала, что ведет к росту политических рисков в развитии общества в разных формах их проявлений. В будущем потенциальные политические риски неконтролируемого роста влияния семейно-родственных групп на политическую жизнь будут негативно отражаться на демократическом развитии российского

общества. В рамках концепций «множественности и конфликт интересов», «принципал-агент», SWOT-анализа, компромиссной модели Уильямсона определены принципы моделирования интересов государства и семейно-родственных групп. Среди угроз в SWOT-анализе выделены: развитие коррупции, появление династической вертикали власти, возможный передел регионального капитала после ухода главы семейно-родственной группы общества и появления новых властных семейно-родственных групп общества, влияние на властную систему и политическую жизнь страны. По мнению авторов, выработка концептуальных принципов участия семейно-родственных групп и сообществ в реализации политической ренты будет способствовать созданию базы стабильного развития политической системы.

Ключевые слова: государство, семейно-родственные группы, политическая рента, участники политической жизни, коррупция.

Abstract

The paper considers some methodological aspects of modeling the interests of the state and family-related groups of society as subjects of political rent. It also draws attention to the need to highlight the positive role of family-related groups in the development of society, suggested institutional forms of family-related groups such as family-related business groups, family-related groups in government bodies, family-related groups and their political area. It is noted that at present there is an incompleteness of the institutional and political interaction of the state and family-related groups of society within the political area, which leads to an increase in political risks in the development of society in various forms of their manifestations. In the future, the potential political risks of uncontrolled growth of the influence of family-related groups on political life will adversely affect the democratic development of Russian society. The principles of modeling the interests of the state and family-related groups are defined within the concepts of “plurality and conflict of interests”, “principal-agent”, SWOT analysis, Williamson’s compromise model. Among the threats in the SWOT analysis highlighted the development of corruption; the emergence of a dynastic vertical of power, the possible redistribution of regional capital after the departure of the head of the family-related group of society and the emergence of new power family-related groups of society, the impact on the power system and political life of the country. According to the authors, the development of conceptual principles for the participation of family-related groups and communities in the implementation of political rent will contribute to creating a basis for the stable development of the political system.

Keywords: state, family-related groups, political rent, political actors, corruption.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках
научного проекта № 19-011-31037*

Состояние взаимоотношений государства и семейно-родственных групп общества как объект исследования всегда находилось в поле зрения ученых разных отраслей науки. В основном, это связано с необходимостью анализа роли семейно-родственных групп в становлении и развитии политической жизни общества, в частности в сфере распределения политической ренты. Соблюдение интересов государства и семейно-родственных групп общества в этой сфере влияет на политическую стабильность жизнедеятельности общества. Однако, злободневные проблемы дают о себе знать¹. По данным социологов, 41% россиян не одобряют морального состояния современного общества [14, с. 49]. С одной стороны, это признак слабости политико-правовых наук, с другой стороны, это своеобразный показатель несовершенства социально-экономической системы.

¹ Примечание. В последние годы деятельность семейно-родственных групп Арашуковых, Захарченко и т.п. были в поле зрения правоохранительных органов России.

Критерием успеха политической науки является ее способность получить качественно широкие и углубленные результаты, которые позволили бы устойчиво развиваться политической жизни. Для получения общезначимых результатов в арсенале любой науки имеется множество методов и подходов. Среди них выделяется моделирование различных событий. По общим представлениям, сама модель понимается как искусственно созданный образец, эталон объекта исследования, предназначенный для изучения его природы функционирования и развития. А моделирование – это процесс создания модели, основанный на учете существенных признаков объекта. Большинство реальных ситуаций в политических и экономических системах можно описывать моделями, которые постоянно корректируются и развиваются. К необходимости создания различных моделей обращает внимание ряд исследователей. Например, А.И. Соловьев выделяет «формирование новых аналитических моделей на основе сочетания методов, тяготеющих к получению представлений о глубинных источниках "человеческой" активности в сфере политики» [11]. Следует согласиться с такой точкой зрения. Моделирование баланса интересов государства и семейно-родственных групп общества на основе распределения политической ренты позволит предвидеть будущие события и принять соответствующие упреждающие или корректирующие меры.

С целью создания модели в сфере поиска политической ренты государством и семейно-родственными группами необходимо определиться с базовыми структурными элементами ее существования, а также выбором методов и приемов ее составления. В структурной модели указываются элементы системы, связи между элементами внутри системы и связи определенных элементов с внешней средой. В моделировании баланса интересов государства и семейно-родственных групп общества на основе распределения политической ренты к основным элементам относятся: семейно-родственная группа общества, политическое пространство государства и сфера получения политической ренты.

Общепринятые подходы к определению сути семейно-родственной группы отсутствуют. В научном пространстве много публикаций посвящены рассмотрению социальных организаций типа «кланы». Также учеными делались попытки конкретизировать термины «клан», «элита», «клика», «каста» [13]. Однако категория «клан» в науке и практике в основном получила негативный оттенок и воспринимается как институт коррумпированности общества [15]. Существуют отдельные исследования, где предлагается рассчитывать коэффициент клановости [1]. Клань формируются и действуют на этнических и родственных связях таких традиционных институтов, как семья, племена и др.

Оперирование категорией «семейно-родственная группа» позволит более четко описывать структуру политических процессов и выявить не только негативные, но и позитивные аспекты ее места в политической жизни общества. Семейно-родственная группа и домашние хозяйства – не одно и то же. Общепринятое понимание сути домашнего хозяйства сформировано. Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства [8]. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми и другими. Среди критериев разграничения родства по отцовской или материнской линиям можно выделить семейно-родственную идентичность, обеспечение безопасности и получения экономических благ членами группы.

На основе институционально-функционального анализа семейно-родственные группы общества можно классифицировать по разным критериям (табл. 1).

Таблица 1

Институциональная форма семейно-родственных групп

№	Критерий классификации	Институциональная форма семейно-родственных групп
1	Совместное ведение бизнеса	Семейно-родственная бизнес-группа
2	Деятельность в государственных	Семейно-родственные группы в

№	Критерий классификации	Институциональная форма семейно-родственных групп
	органах управления	государственных органах управления
3	Деятельность в муниципальных органах управления	Семейно-родственные группы в муниципальных органах управления
4	Деятельность в государственных учреждениях (вузах, школах и т.д.)	Семейно-родственные группы в государственных учреждениях (вузах, школах и т.д.)
5	По критерию родства	Формальные семейно-родственные группы
6	По критерию установления неформального родства	Неформальные семейно-родственные группы
7	Совместная деятельность в отдельных отраслях и сферах экономики	Отраслевые семейно-родственные группы

Классифицирование семейно-родственных групп этим не ограничивается. Все формы семейно-родственных групп общества глубоко вписаны в современную политическую систему, но имеют свои особенности поведения. Однако, семейно-родственные группы находятся в разном социальном и экономическом положении, закрепленном институционально или неформально. В таких условиях могут возникнуть межгрупповые конфликты. Это заставляет семейно-родственные группы различными путями влиять на политическую и экономическую жизнь того государства (региона), в рамках которого они существуют [2]. В условиях ограниченности ресурсов и сосуществования нескольких групп внутри одной политической единицы, например, на региональном уровне, появляется естественная конкуренция и, как следствие, политическая борьба между семейно-родственными группами.

Политическое пространство – это сфера политической жизни общества, в которой взаимодействуют различные ее субъекты, выражающие определенные интересы. В часть политического пространства входит политический ареал. В нем определенное место занимает родственное (биологическое) начало и включает в себя такие институты как родственные инстинкты, привычки и обычаи, например, правило взаимного посещения. По Альфреду Адлеру, семейная атмосфера может вести к развитию конструктивных или неконструктивных стилей жизни. Основы стиля жизни закладываются к пяти годам, после чего коренных изменений уже не происходит [6, с. 207]. В политическом ареале политическая власть зависит от поведения лидера семейно-родственной группы, который обеспечивает решение вопросов путем обхода требований законов и нормативных документов через установление связей, основанных на коммерческих и иных выгодных интересах. Личные связи определяют доступ в политическое пространство, где зона власти находится под его контролем. Требуемые нормы жизни подменяются ситуативными договоренностями, а принятие политических решений происходит на базе ручного управления – администрирования. Для усиления политического ареала осуществляются различные меры. Например, бракосочетания по расчету. В России в год заключается уже порядка 50 тыс. контрактов между супругами, часть их входит в число браков по расчету.

Следует отметить то, что в настоящее время наблюдается незавершенность институционального и политического взаимодействия государства и семейно-родственных групп общества в рамках политического ареала, соответственно будут детерминированы политические риски в развитии общества в разных формах их проявлений. В моделировании интересов государства и семейно-родственных групп общества как субъектов политической ренты это должно учитываться.

Политический риск в общей форме определяется как событие или деятельность, возникающие в процессе функционирования политической системы и неоднозначно влияющие на поведение участников политической жизни. В отличие от неопределенности

вероятность наступления политического риска ожидаема. Исследователи С. Rice и А. Zegart отмечают то, что «основная угроза политического риска, существующего как внутри отдельных стран, так и в межгосударственных отношениях, смещается из области политики национальных правительств, формирующей условия функционирования бизнеса, в сторону других факторов, ее источником все в большей мере становится деятельность отдельных лиц и организаций, местных органов власти, а также террористов и т.п.» [16]. К таким организациям относятся семейно-родственные группы общества. Глубокий анализ проявлений политических рисков в процессе неконтролируемого роста семейно-родственных групп дан Ли Чжэ Су на примере данных корейского общества. Автор выделил такие риски и угрозы чеболей как рост коррупционных процессов в аппарате государственного управления, недостаточная прозрачность, трансформация данного механизма из элемента успешного экономического развития в фактор стагнации страны в угоду узкосемейным интересам [5]. Конечно, условия политической жизни Кореи и России имеют глубокие различия. В частности, современное состояние развития политической системы России создало условия для концентрации семейно-родственного капитала в разных формах. Гипотетически через поколение влияние отраслевых семейно-родственных групп капитала на политическую жизнь общества будет несомненно, чем в настоящее время.

После рассмотрения сути и форм семейно-родственных групп общества и политического ареала необходимо определиться с политической (административной) рентой. В классической работе Гордона Таллока, политическая рента – это модель функционирования политической сферы или сферы принятия политических решений [12]. О. Серенсен отметил, что рента – получение каких-то преимуществ, связанное не с твоими личными достижениями, а с положением в социальной структуре [10]. Каждая институциональная форма семейно-родственных групп, указанная в табл. 1, имеет доступ к политической ренте, т.е. к получению выгоды, не связанной с производством товаров и оказанием услуг. Но для получения политической ренты семейно-родственная группа должна найти ту нишу, используя которую можно получить гарантированную выгоду. Поиск такой ниши требует расходование определенных ресурсов на получение нерыночных доходов, приобретаемых за счет общественных благ и государственного бюджета. Так, одним из способов стремления семейно-родственных групп к получению политической ренты является оформление инвалидности доступными формальными или неформальными способами. В одном из регионов, по предварительным данным, статус незаконно получили 10 тыс. чел. [7]. Самые высокие уровни взрослой инвалидности наблюдались в регионах Северного Кавказа [4, с. 71]. На основании документов лжеинвалиды получали право на меры социальной поддержки, в том числе на получение пенсий, санаторно-курортное лечение, льготы по оплате услуг ЖКХ, право парковки на специально выделенных территориях и мн. др. Еще одним методом обеспечения доступности семейно-родственных групп к политической ренте является возможность оперирования добровольными взносами в благотворительной сфере.

В рамках таких методов как концепции «множественности и конфликт интересов», «принципал-агент», SWOT-анализа, компромиссной модели Уильямсона можно определить методологические принципы моделирования интересов государства и семейно-родственных групп.

Концепция «множественности и конфликт интересов» может быть использована для обоснования мотива поведения членов семейно-родственной группы. Как известно, к таким лицам относятся муж / жена (зарегистрированный или не зарегистрированный); отец / мать; отчим / мачеха; тесть / теща / свекор / свекровь; сын / дочь; неродной сын / неродная дочь; родной брат / родная сестра; сводный брат / сводная сестра; двоюродный брат / двоюродная сестра; дедушка / бабушка; внук / внучка. К общим объектам интереса членов семейно-родственной группы относится соблюдение семейной традиции. Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые воспроизводятся и передаются из поколения в поколение. К особым объектам их интереса относятся

наращивание семейного капитала путем использования родственных связей [3]. Возможность преумножения семейно-родственного капитала предопределяет соответствующие интересы и мотивы членов семейно-родственной (рентные интересы), которые являются основой для возникновения рентоориентированного поведения. Даже воспроизводство отдельных профессий и специальностей может осуществляться только за счет средств богатых и средних слоев населения. Для составления рейтинга были проанализированы свыше 500 государственных и частных вузов по данным на 1 марта 2019 г. Так, обучение в Иннополисе по направлению «Информатика и вычислительная техника» стоит 1 млн 200 тыс. руб. в год [9].

Перед тем как перейти к SWOT-анализу, напомним, что для соблюдения баланса интересов государство выработало позицию путем создания административного механизма решения конфликта интересов. В настоящее время не принимается ни одно решение без анализа наличия конфликта интересов.

SWOT-анализ предполагает выделение сильных и слабых сторон; возможностей и угроз сосуществованию интересов государства и семейно-родственных групп общества (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ отношений государства и семейно-родственных групп

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
семейно-родственные группы общества являются основой существования общества, стабилизируют состояние общества, обеспечение уровня доверия	отсутствие четкого взаимодействия государства с семейно-родственными группами; отсутствие механизма раннего выявления неподобающего поведения семейно-родственных групп
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
возможность эффективного использования потенциала семейно-родственных групп общества; возможность укрепления политической власти за счет работы семейно-родственных групп общества.	развитие коррупции; появление династической вертикали власти; возможный передел регионального капитала после ухода главы семейно-родственной группы общества и появления новых властных семейно-родственных групп общества; влияние на властную систему и политическую жизнь страны.

Метод «принципал-агент» основан на использовании асимметрии информации. Само понятие «асимметрия информация» определяется как ситуация, когда одна сторона участников сделки владеет важной информацией, которой не владеют другие заинтересованные лица. В этом варианте одна сторона имеет информационное преимущество. С одной стороны и государство и семейно-родственные группы владеют одинаковой информацией в сфере поиска политической ренты. Но, с другой стороны, семейно-родственные группы могут владеть большей информацией о путях достижения определенной цели, чем государство и пользоваться в своих интересах. Если действия государства основаны на официальном использовании нормативно-правовых актов, то семейно-родственные группы могут использовать личные доверительные связи для получения информации.

Компромиссная модель О. Уильямсона может быть использована в политической науке в преобразованной форме. Она характеризует выгоду обществу при наличии согласованного с государством рентоориентированного поведения семейно-родственных групп. Но для этого должны быть созданы цивилизованные условия учета возможностей семейно-родственной группы. В частности, на базе составления своеобразного рейтинга уважения и авторитета известных семейно-родственных групп общества со стороны населения. Лидер семейно-

родственной группы будет за сохранение имиджа своей семьи и не даст возможности для других ее членов занизить имеющийся авторитет даже за счет передела политической ренты.

Среди причин поиска политической ренты семейно-родственными группами можно указать недостаточный уровень доверия к возможностям официального решения первоочередных проблем. Доля россиян, заявляющих о своей способности самостоятельно обеспечить себя и свои семьи без поддержки со стороны государства, медленно, но неуклонно растет. В 2015 г. их число составляло 44% опрошенных, сегодня оно уже приближается к 50%. А среди молодежи в возрасте 18–30 лет их доля составляет 62 против 38% заявивших, что без поддержки государства им и их семьям не выжить [14, с. 18].

Таким образом, соблюдение интересов государства и семейно-родственных групп является одним из ключевых факторов политической стабилизации общества. Но для этого необходимо анализировать и моделировать процесс реализации политической ренты, как главного объекта их интересов. Необходимость анализа не только отрицательных (как кланы, элита и т.д.), но и положительных сторон семейно-родственных связей (как производственные семейные династии) требовала классификации институциональных форм семейно-родственных групп и определение их политического ареала. В политическом ареале политическая власть зависит от поведения лидера семейно-родственной группы, который обеспечивает решение вопросов путем обхода требований законов и нормативных документов через установление связей, основанных на коммерческих и иных выгодных интересах. Личные связи определяют доступ в политическое пространство, где зона власти находится под его контролем.

В моделировании интересов участников политической жизни на базе поиска политической ренты особое место занимает анализ будущего влияния неконтролируемого роста влияния семейно-родственных групп общества на развитие демократической политической системы.

В рамках концепций «множественности и конфликт интересов», «принципал-агент», SWOT-анализа, компромиссной модели Уильямсона определены принципы моделирования интересов государства и семейно-родственных групп. Среди угроз в SWOT-анализе выделены: развитие коррупции, появление династической вертикали власти, возможный передел регионального капитала после ухода главы семейно-родственной группы общества и появления новых властных семейно-родственных групп общества, влияние на властную систему и политическую жизнь страны.

В целом можно отметить, что органы общественного контроля пока не смогли выработать концептуальные принципы участия семейно-родственных групп и государства в реализации политической ренты. Цивилизованные подходы к решению проблем, возникающих в процессе согласования интересов государства и семейно-родственных групп как субъектов политической ренты, должны быть разработаны и представлены общественности.

Литература

1. Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Властная идейная трансформация: Исторический опыт и типология: монография. – М.: Научный эксперт. – 2011. – 344 с.
2. Бурганов Р.А. К вопросу становления и развития семейного «капитализма» в России // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 1 (13). – С. 72–74.
3. Бурганов Р.А. Коррупция и несовершенство рынка государственных (политических услуг) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4. – С. 23–24.
4. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т.М. Малевой. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2017. – 256 с.
5. Ли Чжэ Су. Крупный семейный бизнес Республики Корея: особенности корпоративного управления и роль в развитии национальной экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – №4. – С. 27–36.

6. *Мадди Сальваторе Р.* Теории личности: сравнительный анализ. /Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Речь», 2002. – 539 с.
7. *Мелихова Е.А.* Диагноз на продажу //Российская газета, – 2017. – 3 октября. – №223.
8. Методологические пояснения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf. (дата обращения: 02.06.2018)
9. Назвали самый дорогой по стоимости обучения вуз //Эксперт, - 2019. – 11 апреля.
10. *Серенсен О.* Структурный базис социального неравенства /Пер. с англ. Л.Г. Фишман, Е.А. Вахрушева //Научный ежегодник ИФиП УРО РАН. – 2016. – № 3. – С. 61–97.
11. *Соловьев А.Н.* Кризисы и «кризисы» как трактовать когнитивные конфликты политической науки //Политическая наука. – 2018. – №1. – С. 105–122.
12. *Таллок Г.* Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / пер. с англ. Л. Гончаровой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 224 с.
13. *Тощенко Ж.Т.* Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? //Социологические исследования. – 2000. – №11. – С. 123–133.
14. *Ученые записки ФНИСЦ РАН:* материалы заседания Ученого совета (Москва, 27 февраля 2019 г.). Выпуск второй. – М.: ФНИСЦ РАН, – 2019. – 64 с.
15. *Knack S.* Measuring corruption: A critique of indicators in Eastern Europe and Central Asia //Journal of Public Policy. 2007. Vol. 27. №3. P. 255–291.
16. *Rice C., Zegart A.* Managing 21st Century Political Risk //Harvard business rev, 2018. – Vol. 96, №5/6. – P. 130–138.